

Глава 2. Кабинка

После ухода Гу Шэня Сюй Мяо тоже направился в уборную. Он глупо и счастливо улыбался. Обычно холодное, властное лицо, выдававшее в нём привыкшего повелевать лидера, сейчас разгладилось, потеплело и казалось на удивление мягким. Признаться, он уже и не помнил, когда радовался так искренне и просто — как в далёком детстве.

Стоя перед зеркалом, Сюй Мяо продолжал ухмыляться, тупо созерцая кафельную стену. Перед глазами так и стояло ледяное, вечно недовольное лицо Гу Шэня.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее заводился. Рассудив, что посреди рабочего дня в здании пусто и в туалет вряд ли кто-то заглянет, Сюй Мяо расслабился и дал волю своим феромонам. В воздухе мгновенно разлился его излюбленный аромат — резкий, сухой запах леденящего ветра, предвещающего скорый мороз.

Сюй Мяо искренне гордился своими необычными феромонами. На первый взгляд они казались незаметными, почти неосознаваемыми, но в этом и крылось их коварство. Жертва даже не успевала понять, что происходит, как уже оказывалась в плену непреодолимой, лихорадочной течи.

Настоящий капкан для серого волка, идеальный и беспощадный.

«А что, если этот запах почувствует Гу Шэнь?»

Мысль разожгла в воображении Сюй Мяо целый ворох откровенных, далеко не детских картин. Он сладко зажмурился, запрокинул голову и медленно облизал губы, точь-в-точь как сытый, довольный хищник.

Спустив воду, он с чувством выполненного долга застегнул брюки и уже собирался уходить, как вдруг из соседней кабинки донёсся странный шорох. Это был едва слышный звук, похожий на жалобный скулёрж раненого зверя. Кто-то отчаянно и мучительно пытался сдержать стон.

В следующую секунду чуткое обоняние Сюй Мяо уловило нечто иное. Сквозь морозную свежесть пробилась густая, удушливая волна чужих феромонов. Воздух буквально пропитался концентрированным, изнывающим от страсти запахом розмарина.

Судя по невероятной плотности аромата, бедолагу накрыло не на шутку. Очевидно, этот несчастный сдерживался годами, если не всю жизнь.

И этот кто-то определённо был омегой!

Вот так сюрприз!

«Стоп, стоп, стоп!»

Сюй Мяо яростно затряс головой. С интрижками на стороне покончено. Теперь, когда его ненаглядный вернулся, никакие суррогаты ему не нужны. Прежде он пускался во все тяжкие лишь от безысходности, думая, что Гу Шэнь исчез навсегда. Но сейчас всё изменилось.

Он решительно затянул ремень, намереваясь уйти. Однако звериное чутьё уловило нечто, не имеющее отношения к феромонам. Пахло бедой. Настоящей, человеческой болью.

— Эй, приятель, ты в порядке? — Сюй Мяо негромко постучал в соседнюю дверь.

Ответа не последовало. Из-за преграды доносилось лишь хриплое, прерывистое дыхание — так дышат люди, пытающиеся перетерпеть невыносимую вспышку боли.

— Подай голос! Помощь нужна? — снова постучал он.

Но невидимому соседу становилось только хуже. Сюй Мяо уловил едва заметный металлический запах. Свежая кровь. Напряжение нарастало: трупы в его собственном офисе ему были совершенно не нужны.

— Твою ж мать... — забормотал Сюй Мяо, заметавшись по туалету.

Способ заглянуть внутрь без порчи казённого имущества у него, конечно, имелся, но выглядел он, мягко говоря, крайне сомнительно. Почти извращение.

Впрочем, выбирать не приходилось. Лучше прослыть извращенцем, чем потом оправдываться перед полицией. Поставив ногу на ободок унитаза в своей кабинке, он подтянулся и, пару раз приложившись макушкой о низкий потолок, всё же сумел заглянуть через перегородку.

На закрытой крышке унитаза сидел мужчина. Он низко опустил голову, обхватив её руками, и мелко дрожал от невыносимых судорог. Сюй Мяо напрочь не помнил, чтобы кто-то заходил сюда в последнее время. Неужели он сидел здесь с самого начала? Вытерпеть столь мощную атаку волчьих феромонов и даже не пикнуть — это требовало поистине железной воли. Что ж, Сюй Мяо всегда питал слабость к упрямым, гордым омегам.

— Слышишь меня? С тобой всё хорошо?

Дрожащая фигура внизу на мгновение замерла. Сюй Мяо заметил до боли знакомый строгий костюм — тот самый, который он мысленно разрывал на клочки последние полчаса. Воздух в туалете словно мгновенно обратился в лёд.

— Гу Шэнь?!

От неожиданности Сюй Мяо едва не сорвался вниз.

Узкий зазор между перегородкой и потолком не позволял протиснуться внутрь. Спрыгнув обратно на пол, Сюй Мяо бросился к двери кабинки и забарабанил в неё кулаками.

— Что с тобой?! Немедленно открой! — рявкнул он, колотя по дереву.

Но Гу Шэнь упорно безмолвствовал, забившись в самый угол своего временного убежища.

— Выметайся оттуда, чёрт тебя дери! Слышишь?!

Если бы не перспектива оплачивать ремонт из собственного, весьма истощённого кармана, Сюй Мяо давно бы вышиб хлипкую преграду ногой. Демонстрировать окружающим свою финансовую несостоятельность великий Император тьмы не собирался.

Пока Сюй Мяо неистовствовал снаружи, сидевший внутри Гу Шэнь едва держался на грани безумия. Принятый им супрессант должен был гарантировать покой как минимум до следующего утра. Он всего лишь хотел перевести дух в тишине. Но стоило Сюй Мяо ворваться в уборную и заполнить её своими тяжёлыми, удушающими феромонами альфы, как хрупкий баланс рухнул. Тлеющий внутри пожар вспыхнул с новой, разрушительной силой.

Если бы Сюй Мяо ушёл сразу, Гу Шэнь, возможно, справился бы. Но тот принялся безоглядно, щедро расточать свой морозный аромат. Каким бы закалённым бойцом ни был Гу Шэнь, против законов природы и собственной физиологии он оказался бессилен.

Ему оставалось лишь до крови кусать губы, сдерживая рвущиеся наружу стоны. Тёмная струйка побежала по подбородку, но он не разжимал зубов — малейшая слабость выдала бы его с головой.

Иногда Гу Шэнь до глубины души ненавидел собственное тело. Он годами изнурял себя тренировками, беспрекословно подчинялся приказам и не позволял себе лишних желаний. И какова же была награда? Когда пришло время пробуждения вторичного пола, родная, горячо любимая Гильдия едва не выставила его за дверь как неликвидный товар.

Всё потому, что он оказался омегой. Системе не нужны слабые, зависимые элементы. Чтобы остаться, ему пришлось растоптать остатки гордости. Шифу тогда прямым текстом заявил, что приложил колоссальные усилия, чтобы выбить для него особое разрешение. Вне стен организации у омеги-изгоя просто не было будущего.

Тогда Гу Шэнь хотел поспорить, но аргументов не нашлось. Учитель говорил чистую правду.

Очередное воспоминание о наставлениях шифу отозвалось в груди глухой яростью. В порыве упрямства он попытался подняться, чтобы уйти и не позориться, но жестокая реальность

быстро осадил его. Ноги просто не держали.

Обычная течка не должна была протекать столь мучительно. Но организм, годами сидевший на жёстких блокаторах, наконец взбунтовался. Лавина сдерживаемых инстинктов хлынула наружу. В такие секунды в глубине его измученного разума вспыхивало безумное, постыдное желание — наплевать на всё, найти тёплые объятия, раствориться в ком-то... Он готов был умереть за один лишь миг этого тепла.

Но он не смел. Долг перед учителем висел на нём неподъёмным грузом. Он просто не имел права на смерть.

Тело разрывало от боли. Смертельное проклятие, наложенное на него, жестоко карало за любые проявления вожделения. Стоило в душе зародиться хоть капле желания, как изнутри начинала сочиться истязаящая, жгучая боль. В обычные дни её удавалось глушить, но во время течки контроль испарялся. Кости словно перемалывало в невидимых жерновах. Лишь ударные дозы супрессантов приносили временное облегчение.

За последние два года он ни разу не сталкивался с приступом такой чудовищной силы. Проклятие впилося в него мёртвой хваткой, выкручивая суставы и заставляя сгибаться пополам. Он отчаянно пытался смолчать, но один глухой хрип всё же сорвался с его губ — и Сюй Мяо его услышал.

Гу Шэнь никак не ожидал, что этот сумасшедший полезет через верх. Он сосредоточился на обороне двери, напрочь позабыв, что Сюй Мяо с самого детства плевать хотел на любые правила и всегда действовал непредсказуемо.

— Гу Шэнь, твою мать! Ты там помереть решил, что ли? Кончай строить из себя обиженную девицу, вылезай! — громыхал Сюй Мяо, напоминая разъярённую фурию.

Время близилось к концу рабочего дня. Парочка мелких служащих из числа аномальных существ попыталась было протиснуться в уборную, но, уловив тяжелейшую ауру разъярённого вожака и смертоносную смесь феромонов, они предпочли ретироваться. Терпеть нужду оказалось куда безопаснее, чем рисковать головой в туалете, внезапно превратившемся в зону боевых действий.

— Проваливай, — сквозь зубы процедил Гу Шэнь.

Голос предательски дрожал, сводя на нет всю напускную суровость. Зажмурившись, он судорожно хватал ртом воздух. Собственная слабость казалась ему омерзительной, недостойной профессионального бойца. Но иного способа справиться с разрывающей изнутри болью у него не было — оставалось лишь дышать, пытаясь уцепиться разумом хоть за какую-то постороннюю мысль.

— Уйду я, и что ты делать будешь? Только попробуй вякнуть, что позовёшь кого-то другого! —

Сюй Мяо со всей силы ударил кулаком по дверной панели.

— О чём ты... — прохрипел Гу Шэнь, задыхаясь от очередной вспышки боли. — Я не могу... На мне проклятие. Если альфа прикоснётся ко мне... он погибнет...

С трудом договорив, он покрылся холодной испариной и лишился чувств.

Сюй Мяо прижался ухом к замолкшей двери. Тишина. Он позвал Гу Шэня ещё пару раз, но безответно. Плюнув на приличия и возможные расходы, он ухватился за край деревянной створки и одним резким движением буквально выдрал её с петлями. Выглядело это, конечно, эффектно, но крушить кабинки в общественном туалете — занятие весьма специфическое. Загляни сюда сейчас хоть одна живая душа, Сюй Мяо пришлось бы либо ликвидировать свидетеля на месте, либо навсегда распрощаться с репутацией грозного Императора тьмы.

Стоило двери рухнуть, как из кабинки хлынул настоящий ураган розмариновых феромонов. За всю свою бурную жизнь Сюй Мяо ни разу не сталкивался с подобной лавиной страсти. Обычно альфы воспринимают такую концентрацию как прямой призыв к спариванию, но сквозь сладострастный аромат отчётливо проступали нотки чистейшего страдания.

Сюй Мяо шагнул внутрь, осторожно приподнял Гу Шэня за волосы, заставляя его откинуть голову. Этот обычно неприступный, лишённый земных эмоций мужчина сейчас лежал без сознания, его бледное лицо исказилось от муки, словно в затаившемся кошмаре.

Сюй Мяо на мгновение задумался, взвешивая все «за» и «против». Добыча сама шла в руки, искушение было огромным. Но что там лепетал Гу Шэнь перед обмороком? «Если прикоснёшься — погибнешь»? Что за нелепая чушь? Какая старая дева ухитрилась сотворить столь идиотское заклятье?

И всё же...

Какими бы проклятиями ни опутывали Гу Шэня, он оставался омегой. Неужели это клеймо обречено мучить его до конца дней?

Что это за жизнь такая?

В душе Сюй Мяо вскипела глухая ярость. Ему до безумия захотелось прямо сейчас разыскать этого чёртова наставника и доходчиво, с использованием самых грязных ругательств, объяснить старому извращенцу, кто он такой и куда ему идти со своей заботой. Зачем превращать живого человека в бездушный инструмент? Неужели Гу Шэнь не заслужил права просто быть собой?

На следующее утро Гу Шэнь очнулся, упёршись взглядом в незнакомую стену. Она была хаотично увешана постерами рок-групп и старых кинолент. Сознание возвращалось медленно, чувство времени полностью притупилось. Комнату заливал мягкий, тёплый солнечный свет, кондиционер приятно освежал воздух, а тело укутывали белоснежные сухие простыни. Атмосфера была настолько умиротворяющей, что он на мгновение расслабился, забыв обо всех невзгодах и даже не осознавая, в какую ловушку угодил.

В воздухе витал какой-то необычный аромат. Сонный разум Гу Шэня не мог разобрать его природу, но запах казался невероятно приятным. Сделав глубокий вдох, он почувствовал, как этот аромат наполняет лёгкие, принося с собой удивительное чувство лёгкости и покоя.

За все тридцать лет его суровой, серой жизни подобные мгновения можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Понежившись в постели, он попытался повернуться, но ощутил странную тесноту. Его кровать что, зажало в тектонических сдвигах посреди ночи? Ощущение было такое, словно его намертво зажало между двумя каменными плитами.

С трудом повернув голову, он упёрся взглядом в широкую мужскую спину. Даже в расслабленном состоянии под кожей отчётливо угадывался рельеф мощных мышц. Гу Шэнь, как профессионал, невольно залюбовался его телосложением — трудно было даже представить, насколько великолепно очерчивались эти широчайшие мышцы спины во время пиковых физических нагрузок.

«Просто чья-то спина...»

Мысленно успокоил себя Гу Шэнь. Замерев в довольно нелепой позе, он уставился в потолок. Внутренние часы подсказывали, что сегодня выходной, а значит, спешить некуда. Вчера был первый, самый изнурительный день течки. Тело до сих пор ныло отголосками тупой, разливающейся по нервам боли. Какое счастье, что сегодня ему не нужно на службу.

Веки снова начали тяжелеть, увлекая его обратно в сон.

Течка...

Чужая спина...

Физиономия, заглядывающая сверху туалетной перегородки...

Запах в комнате... Розмарин смешивался с чем-то резким, напоминающим морозный воздух зимнего утра.

Властный, заявляющий свои права...

Запах альфы!

Гу Шэнь резко, как от удара током, сел на постели. Он изо всех сил толкнул лежащего рядом мужчину.

Тот даже не шевельнулся. Гу Шэнь быстро оглядел спящего, задержав взгляд на мерно вздымающейся груди. Живой. Слава богу.

Он испуганно коснулся своей шеи. Гладкая кожа, никаких следов укуса. Никаких подозрительных пятен или боли ниже пояса, даже одежда осталась нетронутой. Кажется, ничего непоправимого не случилось.

Он рывком развернул спящего к себе лицом. Стоило ему разглядеть Сюй Мяо, как сердце едва не выпрыгнуло из груди.

— Сюй Мяо! — хрипло выдохнул Гу Шэнь.

— Ну чего тебе... с утра пораньше... — простонал Сюй Мяо.

Он принадлежал к той категории людей, которых не разбудит и артиллерийский залп, но хватка Гу Шэня сотворила чудо. Пусть внешне тот и напоминал утончённого учителя словесности, силой природа его не обделила. Всё-таки его личным оружием был огромный, невероятно тяжёлый клинок «Авичи», который обычный человек едва ли смог бы просто удержать двумя руками, тогда как Гу Шэнь с легкостью крутил его одной.

Убедившись, что хозяин квартиры пришёл в себя, Гу Шэнь немного успокоился.

— О, очухался? — Сюй Мяо приоткрыл один глаз и увидел привычно хмурого Гу Шэня. Гу Шэнь словно использовал свои красивые брови только для одного — изображать вселенскую скорбь и недовольство.

Впрочем, какое это имело значение? За окном сияло солнце, простыни дышали свежестью, а сам Гу Шэнь выглядел на удивление домашним и притягательным. Его красота не была броской или кричащей. В ней сквозило что-то простое, неуловимо родное — словно тихий погожий день, обещающий спокойное, светлое будущее.

Сюй Мяо залюбовался им. Повинуясь порыву, он протянул руку и быстро провёл пальцами по подбородку Гу Шэня, успев отдернуть ладонь за долю секунды до того, как в неё прилетел сокрушительный удар.

— А щетина-то колется, — ухмыльнулся Сюй Мяо, потирая пальцы и закинув вторую руку за голову.

— Что ты со мной сделал? — ледяным тоном спросил Гу Шэнь, спешно натягивая маску безразличия.

Он давно выбросил этого человека из головы. Он больше ничего к нему не чувствует. Абсолютно ничего.

— Да ничего я не делал. Просто притащил тебя к себе. Жить-то хочется, знаешь ли, — Сюй Мяо потянулся к тумбочке, выудил сигарету и уже поднёс зажигалку, как вдруг осёкся. — Чёрт, забыл. Ты же не выносишь табачный дым.

В юности Сюй Мяо обожал дымить прямо ему в лицо. Гу Шэнь тогда заходился кашлем и сразу лез драться. Молодой и глупый Сюй Мяо нарочно делал всё наперекор. Ему безумно нравилось доводить этого ледышку до белого каления. Он дразнил его, отбегал подальше и замирал в сладком предвкушении, когда разгневанный Гу Шэнь бесшумно скользил вперёд, выхватывая свой клинок. На грани смертельной опасности Сюй Мяо испытывал ни с чем не сравнимый восторг, природа которого тогда оставалась для него загадкой.

Гу Шэнь молча наблюдал за тем, как Сюй Мяо убирает сигарету. На душе сделалось паршиво.

«Что за дешёвый спектакль? Разыгрывает тут заботливого супруга...»

Они давно чужие люди. Этот человек сам когда-то отказался от него, к чему теперь эта фальшивая забота?

— Раз всё в порядке, я ухожу, — Гу Шэнь убедился, что одежда в полном порядке, и решительно приготовился подняться.

Но на его пути возникло непреодолимое препятствие.

Кровать Сюй Мяо была зажата между стенами, а сбоку примыкало панорамное окно. У Гу Шэня оставалось всего два пути: либо шагнуть в окно с двадцать восьмого этажа, либо перелезть через развалившегося поперёк постели альфу.

— Ну что, крошка, переползёшь через братика? — приторно-сладким голосом затянул Сюй Мяо, издевательски потягиваясь. — Или всё-таки выберешь свободный полёт?

— Мать твою! Ты что, реально прыгать собрался?! — заорал он в следующую секунду.

Сюй Мяо рассчитывал, что смущённый Гу Шэнь попросит его подвинуться, но тот развернулся к окну с такой пугающей решимостью, словно и впрямь предпочёл бы разбиться в лепёшку, лишь бы не прикасаться к нему.

Сюй Мяо рванулся вперёд и перехватил его за запястье. Гу Шэнь отдернул руку так, словно обжёгся о раскалённое железо.

— Да ладно тебе, ладно, уступаю, — примирительно вздохнул альфа. — Даже обуться не успел. Неужели ты настолько меня презираешь?

Сюй Мяо откинул одеяло. Если Гу Шэнь оставался при полном параде, то сам хозяин квартиры спал абсолютно голым, нисколько не смущаясь своего нагого вида и выставляя напоказ всё, что приличные люди обычно скрывают.

Гу Шэнь мазнул по нему случайным взглядом, и он мгновенно покраснел. Спешно отвернувшись, он сжал губы и изо всех сил постарался вернуть лицу бесстрастное выражение.

— Нет.

— Выходит, всё ещё любишь меня? — Сюй Мяо довольно и по-собачьи улыбнулся.

— Не выдумывай. Я давно разучился чувствовать, — Гу Шэнь спустил ноги на пол и принялся обуваться, повернувшись к Сюй Мяо спиной. Он явно не осознавал, что подставлять подтянутый тыл изголодавшемуся альфе было стратегической ошибкой — Сюй Мяо откровенно пожирал его глазами. — Прежде во мне оставалось что-то человеческое. Теперь этого нет.

— Это ещё почему? — нахмурился Сюй Мяо.

— Считаю, что я стал андроидом, — Гу Шэнь поднялся и повернулся, вновь превращаясь в ту самую холодную, бездушную куклу, которой его привыкли видеть в Гильдии. — Машиной для выполнения приказов.

— Чушь собачья! Разве роботы исходят течкой? — Сюй Мяо раздражённо пнул одеяло, окончательно демонстрируя своё крепкое, рельефное тело во всей его хищной красе. — И разве роботы умеют так очаровательно краснеть?

Гу Шэнь понимал, что спорить с этим наглецом ниже его достоинства, но слова Сюй Мяо задели его за живое. Сдерживая гнев, он с такой силой затянул шнурки на туфлях, словно завязывал их раз и навсегда.

— По-моему, ты просто мазохист. Зачем так над собой издеваться?

Сюй Мяо окончательно завёлся. Он соскочил с кровати и преградил Гу Шэню путь в тот самый миг, когда тот выпрямился. Они оказались лицом к лицу. Гу Шэнь почувствовал, как в его живот упёрлось нечто весьма твёрдое и горячее. Он благоразумно решил не опускать взгляд.

— А теперь посмотри мне в глаза и повтори: неужели тебе действительно на всё плевать? — Сюй Мяо, возвышавшийся над ним на полголовы, смотрел коршуном. Он стальными тисками вцепился в плечи Гу Шэня, лишая возможности уклониться от ответа.

— Да, мне плевать, — ровно ответил Гу Шэнь.

Одним точным, выверенным движением он сбросил чужие руки. В эти секунды его жесты были безупречны. Он мог теряться во время их редких мирных пауз, но только не сейчас. Подобную сцену — этот яростный взгляд, стальную хватку на плечах — он проигрывал в своей голове на протяжении семисот тридцати дней. Каждую ночь он мысленно подбирал новые, более холодные слова, учился сдерживать дрожь в голосе и подавлять глухую боль, лишь бы защитить своё израненное сердце от новых ударов.

— Нам больше не стоит видеться. Мы продолжим работать по старой схеме — полное невмешательство в дела друг друга. Если возникнут вопросы, обращайся через моих подчинённых, они всё уладят.

Гу Шэнь набросил на плечи пиджак, поправил узел галстука и с безупречно прямой спиной направился к выходу. Дверь за ним закрылась с едва слышным щелчком.

Тихий, почти невесомый звук. Будто невидимые ножницы судьбы беззвучно перерезали связывающую их нить.

— Да пошёл ты к чёрту! Нужен ты мне больно! Катись! — взревел Сюй Мяо вслед ушедшему.

Всё. Конец. Вечная разлука.

Правда, продлилась эта разлука ровно пять минут. По истечении которых раздался настойчивый стук в дверь. Сюй Мяо, как раз собиравшийся выместить злость на подушке, пулей бросился в прихожую, совершенно забыв натянуть хоть какие-то трусы.

— Ну что, соскучился по своему господину?..

Договорить он не успел. В лицо ему прилетел плотный лист бумаги, а следом прямо перед носом с грохотом захлопнулась дверь.

— Вот же упрямый осёл! Подумаешь, пришёл бумажкой помахать, детский сад какой-то, — буркнул Сюй Мяо, не замечая, что его собственная обиженная мина выглядела ничуть не взрослее.

Кое-как справившись с лёгким головокружением, он подобрал упавший на пол листок. Это был официальный бланк Гильдии Исполнителей.

[Официальное уведомление Гильдии Исполнителей]

[В рамках реализации программы мирного сосуществования людей и аномальных существ, Совет Гильдии постановляет:]

[- Направить ответственного Исполнителя и главу местной общины аномальных существ для ведения совместной оперативной деятельности на низовом уровне сроком на один год.]

[- Все поступающие запросы и поручения в указанном секторе переходят под личную юрисдикцию назначенных лиц.]

[- Передача обязанностей третьим лицам категорически запрещена.]

[- Для обеспечения миссии выделено совместное жильё и целевой бюджет (банковская карта прилагается к пакету документов).]

[Примечание: Смертельное проклятие вступает в силу немедленно после прочтения данного документа. Нарушение условий повлечёт летальный исход. Срок действия ограничений автоматически истекает через год.]

Сюй Мяо не успел даже толком осмыслить прочитанное, как он почувствовал дикую, невыносимую боль в тыльной стороне ладони. Кожа вздулась и покраснела, будто невидимый палач медленно, миллиметр за миллиметром, вырезал на ней клеймо раскалённым лезвием.

Вскоре мучения утихли, оставив после себя чёткий багровый рисунок: круг, внутри которого красовался официальный герб Гильдии — весы, обвитые змеей.

Впрочем, боль Сюй Мяо волновала меньше всего. В его голове созрела одна-единственная, невероятно яркая мысль: им с Гу Шэнем придётся пахать бок о бок целый год! А это значит, появится отличный повод выяснить, кто из них круче.

Соперничество. Ведь когда-то именно оно оставалось их единственным общим языком.